

После публикаций в газете "Завтра" Учёный совет Института философии РАН выступил с заявлением, что "в последнее время имели место попытки группы псевдопатриотов обвинить Институт в антигосударственной политической деятельности". По утверждению философов, некие "недоброжелатели" через публикации в СМИ пытаются дискредитировать бюджетное учреждение науки, которое лишь выполняет государственное задание, руководствуясь требованиями РАН и Министерства науки. Этот же тезис был повторён в новомодном обращении дирекции Института: "Мы как исследовательский коллектив сохранили свою консолидированность и дееспособность, стали ещё больше дорожить обывающей силой академических свобод. Сотрудники выполнили свои планы по всем параметрам государственного задания. Это самое главное".

Аргумент, конечно, сильный, ведь проведение научных исследований по госзаданию — главное дело академического Института, ради которого он существует и получает финансирование из госбюджета. Тогда закономерен вопрос: что же представляет собой госзадание философов, выполнение которого для них "самое главное"? Попробуем разобраться. Содержательная часть документации по госзаданию Института включает четыре параметра: наименование (тематика) исследований, содержание работы, объём годового финансирования и планируемый результат с указанием ответственных за выполнение плана руководителей и подразделений. В 2022 году институтское госзадание состояло из 7 исследовательских проектов, которые обошлись государству в 452 миллиона рублей.

Надо сказать, эта внушительная цифра резко контрастирует с легковесностью обоснования, невнятистью формулировок и общей неаккуратностью составления документа. Обилие опечаток и грамматических несогласований, явная небрежность оформления вплоть

до пренебрежения требованиями формы. В частности, в графе "планируемый результат" проигнорирована необходимость указания конкретных научных подразделений, которые должны выполнять данные разделы госзадания. Вместо реального описания планируемого результата, форма которого должна давать возможность однозначной экспертной оценки выполнения плана, — попросту повторяются куски текста из соседней графы "содержание работы".

Как любая госзакупка, госзадание академического Института должно проходить конкурсную процедуру или, по крайней мере, экспертную оценку. Документация по госзаданию утверждается Министерством науки и высшего образования РФ, но при этом оно не отвечает за содержательную сторону, а лишь "осуществляет координацию работы по формированию государственного задания с учётом предложений РАН"; саму экспертизу, согласно Постановлению Правительства, также осуществляет РАН. По аналогичной схеме происходит и принятие отчёта о выполнении госзадания. В РАН вопросы распределяются по тематическим секциям и отделениям, после чего выносятся на Совет при Президиуме, где не принято ставить под сомнение рекомендации отделений.

На момент утверждения (2017 г.) и продления на новый срок (2020 г.) нынешнего плана госзадания Института философии Отделение общественных наук РАН возглавлял директор Института Андрей Смирнов, который также заседает в Экспертном совете РАН; Секцию философии, политологии, социологии, психологии и права возглавлял Абдусалам Гусейнов (ныне врио директора Института). Из семи тем институтское госзадание руководителями шести являются члены этой Секции (А. Гусейнов, В. Лекторский, А. Смирнов). Таким образом, эти люди выступают в трёх ипостасях: они одновременно заказчики, исполнители и приёмщики своей собственной работы за государственный счёт.

ДЕЛО АКАДЕМИКОВ

Как выполняют госзадание сотрудники Института философии

МЫЛЬНАЯ ОПЕРА В ЖАНРЕ ГОСЗАДАНИЯ

Главная тема госзадания Института философии, которую называют не иначе как "мега-темой", — это "Российский проект цивилизационного развития" (РПЦР) под руководством Смирнова. Амбициозность проекта нашла отражение уже в заявке, согласно которой ни много ни мало "Проект предусматривает философское обоснование цивилизационной безопасности России". В разделе, где должно быть описание ожидаемых результатов, вместо этого указано: "Значимость работы — в разработке и привлечении внимания к дискурсу понятий философии истории, цивилизации и цивилизационного развития, многоцивилизационного мира, вселеночечности". Финансирование на разработку этой темы заложено с ежегодным ростом: в 2022 году выделено 86 млн руб., к 2024 оно должно быть доведено до 92 млн.

Следует отметить, что эта тема, как и шесть других, реализуется Институтом уже по "второму кругу". Первоначально данная структура госзадания была утверждена на 2018–2020 годы, но затем без изменений (не считая увеличения финансирования) продлена на следующую трёхлетку (2021–2024 гг.). Это само по себе нонсенс, ведь если госзадание подразумевает достижение конкретного результата в течение планового срока, то почему оно в идентичном виде утверждается и финансируется повторно? Получается, что госзадание научного учреждения подобно "мыльной опере", новые "сезоны" которой можно бесконечно "высасывать из пальца"; с той лишь разницей, что "мыльная опера" — коммерческий продукт, который окупается в телезфере, а госзадание имеет целевое бюджетное финансирование.

Можно предположить, что за первые три года были достигнуты некие грандиозные результаты, которые открыли многообещающие перспективы в случае продолжения работы в данном направлении. Но даже если бы это было так, очевидно, что подобное возможно лишь в качестве исключения, а не универсального правила, которое автоматически распространяется сразу на все темы госзадания. При этом, как поведать руководитель "мега-темы" Смирнов в марте 2022 года (т.е. после завершения первой плановой трёхлетки), говорить о конкретных результатах пока вообще не приходится. Обсуждая в интервью газете "Коммерсант" ("Российская философия находится на подъёме") вопрос о практической пользе философии, Смирнов перевёл разговор в русло "мега-темы": "Мы должны определить своё место на перестраивающейся культурно-цивилизационной карте мира. Без философии это сделать невозможно". На просьбу корреспондента уточнить, к каким ответам удалось прийти, Смирнов признался: "Готового ответа у меня нет, но очень важно поставить вопрос. Понять, что он ещё не решён, — это уже огромный шаг и поле для дискуссий". Таким образом, руководитель "мега-темы" публично признал, что результатом трёхлетней работы, госфинансирование которой измеряется сотнями миллионов рублей, стало понимание того, что вопрос не решён.

Впрочем, добиться реальных научных результатов по "мега-теме" было невозможно априори. Если бы проводилась объективная экспертиза проекта, она бы сразу показала, что уже сама заявка не соответствует научным стандартам: в ней должным образом не определены предмет и метод исследования, не раскрыты его цели и задачи, фактически отсутствует план работы, в описании её содержания цивилизационная проблематика подменяется политической, верифицируемый ожидаемый результат не указан и т.д. В свою очередь, если бы проводилась объективная экспертиза, она показала бы, что даже в опубликованных Институтом отчётах, где указаны лишь основные работы по "мега-теме", приводятся публикации, не имеющие отношения к заявленной тематике или вовсе не обладающие научным характером. К примеру, публикация Александра Рубцова "Нефтедобывающая цивилизация. Системные понятия и масштабы бедствия" представляет собой политический памфлет в форме эссе про "бредни энергетической сверхдержавы".

НАУЧНАЯ ШИРМА ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВБРОСОВ

Судя по всему, "мега-тема" исходно планировалась как псевдонаучная ширма для политико-идеологических вбросов, маскируемых под выполнение академического госзадания. Это явственно показывают презентации "мега-темы" на стадии её запуска и реальное содержание деятельности. Для обеспечения реализации РПЦР в Институте созданы специальные площадки: одноимённый теоретический семинар и журнал "Проблемы цивилизационного развития". Первый номер журнала открывает интервью Смирнова, где он преподносит своё грандиозное начинание через сравнение с президентскими национальными проектами, которые направлены лишь на "отдельные технические решения", и поэтому "они должны быть вписаны в какой-то общий проект, который объяснял бы всем гражданам страны смысл всего того, что мы делаем".

Затем академик переходит к политической стороне вопроса: подвергает критике "политический курс на сверхцентрализацию" России и предлагает рассматривать её как площадку для "разноличных, разнонаправленных, разнокультурных движений, существующих во всех регионах и субъектах". На семинаре РПЦР этот тезис раскрывает Александр Рубцов, по мысли которого "Россия может быть одновременно и разделена на ряд резко конфликтующих цивилизаций внутри себя, и распределена как разделённая цивилизация в мире". По словам Смирнова (в ещё одном интервью), центральное для "мега-темы" понятие "всечеловеческое" должно быть "принято нами", чтобы "стать политическим решением или быть учётным при принятии такого решения".

В докладе на семинаре "мега-темы" 10 февраля 2021 года Смирнов обрушился с критикой на понятие традиционных российских ценностей, омысляемых как ответ на цивилизационный

вызов Запада: "Сегодня в идейном и идеологическом пространстве России предлагается фактически только один вариант ответа на этот вопрос. И вариант этот, с моей точки зрения, крайне неудачен. А именно — универсальным ценностям Запада... противопоставляют традиционные российские ценности". И далее — рассуждения о том, "почему это решение неудачно". А согласно Указу Президента РФ, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей является элементом государственной политики. Может ли при этом критика традиционных российских ценностей быть элементом государственного задания для государственного учреждения науки?

Да, доклад Смирнова был сделан до издания Указа Президента и, надо полагать, представлял собой одну из напористых попыток предостеречь появление подобного Указа, то есть стать тем самым фактором, который должен "быть учётным" при принятии "политических решений". Однако смирновский "проект цивилизационного развития" оказался не слишком пригодным для России, судя по Указу Президента. Тем не менее нам неизвестно, чтобы после выхода президентского Указа distinguished академик отказался от своих заявлений, а идеология "мега-темы" в отношении традиционных российских ценностей была бы пересмотрена — при том, что доклад Смирнова против российских ценностей с претенциозным названием "Текущие задачи русской философии" имел программный и установочный характер.

"СТРАНА МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ГОТОВА В ДАННЫЙ МОМЕНТ К ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ"

Вопреки декларациям, что "проект опирается на традиции отечественной школы философии", в действительности понятие "цивилизационного развития" заимствовано из западной социологии и связано с колониальным дискурсом. Оно подразумевает необходимость изучения специфики национальных культур для более успешной их интеграции в глобальную мировую систему, а также определённого "переходного периода" для перестройки системы ценностей: "Конкретная страна может быть не готова в данный момент времени к демократии или, скажем, к легализации однополой браков. Но важно помнить, что ценности не являются независимой переменной", — сообщает в докладе по "мега-теме" Денис Летняков, который и российский традиционные ценности, и саму российскую цивилизацию считает элементами "социального конструктура", из которого можно соорудить любую конфигурацию (Летняков Д. "Цивилизации как "воображаемые сообщества". К конструктивистской критике цивилизационной теории").

Согласно госзаданию, РПЦР "направлен на философское обоснование цивилизационной безопасности России". При этом большинство "исследователей" в рамках этой "мега-темы" отрицают само существование российской цивилизации. Проект используется как "широкое поле для дискуссий", лейтмотив которых — уничтожительная, приобретающая форму разнузданного русофобского глумления критика традиционной духовной и материальной культуры России с точки зрения её несоответствия западным стандартам (ценностям, конфессиональным, политико-правовым, повседневно-бытовым). В итоге диагноз России как страны не цивилизации, а "варварства" или "недоцивилизации", единственный шанс для которой — путь "цивилизационного развития" по западным рецептам.

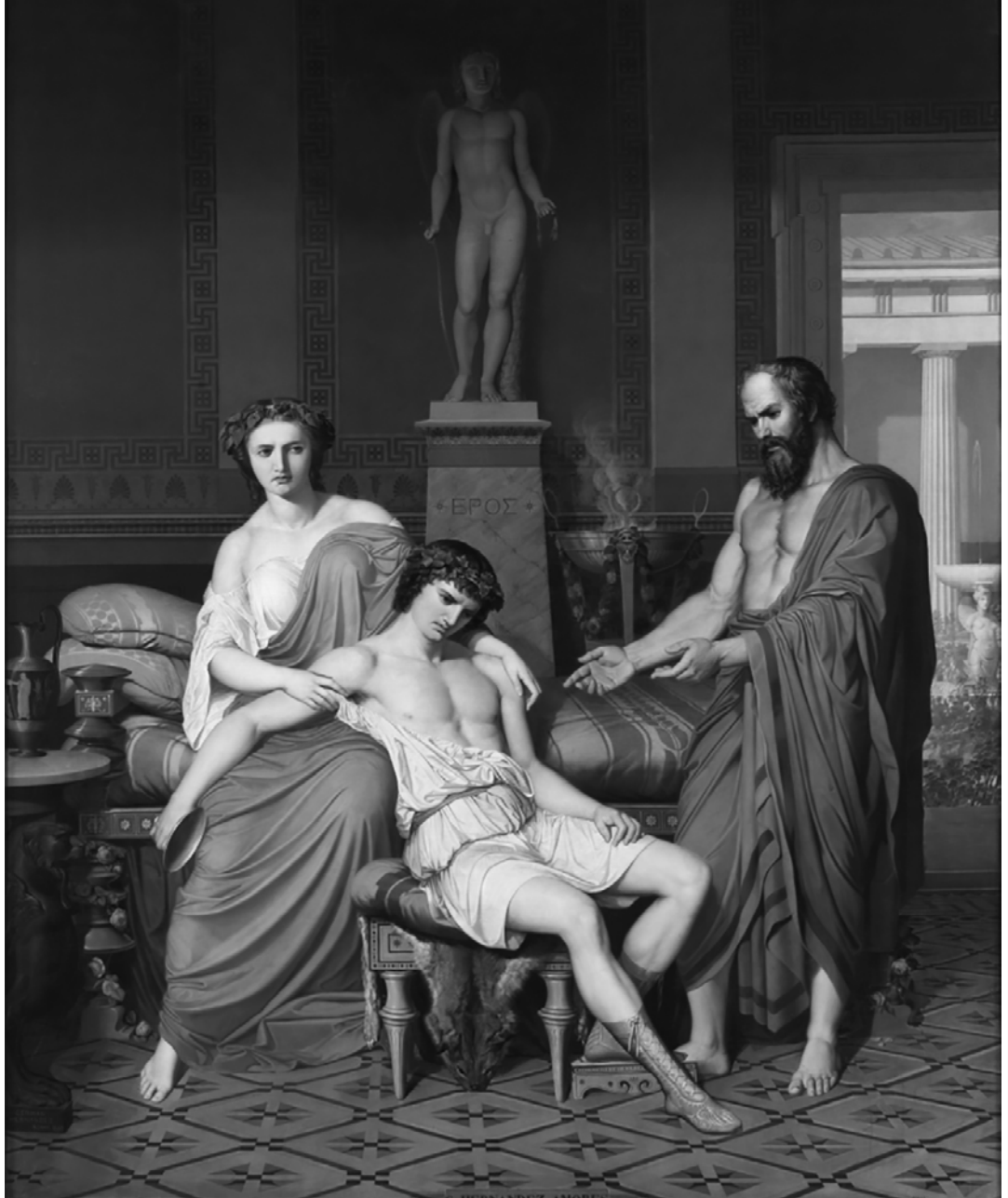
"ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВАРВАРОВ"

Тональность "научным дискуссиям" задаёт Александр Рубцов — "золотое перо" Института: "Мы можем оказаться в положении общности, пытающейся учить человечество высокой цивилизации через пару сравнительно обустроенных дыр — "окон в Европу", но оставляя при этом 30% собственного населения без газа и 22,6% без канализации... Продолжаем приставать ко всем со своей всемирной отзывчивостью, даже не задумываясь о вопиющей дикости условий повседневной жизни большей части населения "великой страны"... Но это не мешает и проявлениям злокачественного геополитического нарциссизма, фиксированного на глобальной грандиозности и всемогущести, порой даже за гранью медицины, клинически квалифицируемого бреда величия... Болезненные, истощающие восторги компенсируют собственное бесподбие, а надрывное отношение к величию прошлого — провалы в настоящем и отсутствие будущего" (Рубцов А. "Модели цивилизационного развития в контекстах универсального дискурса").

"В жанре "цивилизационной самокритики" представляет свою "концепцию цивилизационного развития России" Алексей Кара-Мурза, который сфокусировал внимание на "постоянной борьбе русской цивилизации с собственным же русским варварством". Доклад посвящён демонстрации того, что якобы формула "Россия как Ничто" есть глубинное смысловое ядро, стержень всей русской философской и общественной мысли". Доказывая это, Кара-Мурза собрал вырванные из контекста высказывания русских мыслителей о России, пытаясь представить их в качестве своих единомышленников (Кара-Мурза А. "Пре-емственность через катастрофы: логика цивилизационного процесса в России").

Координатор "мега-темы" Сергей Никольский вступает в полемику с точкой зрения "о несомненной высокой цивилизованности нашей страны и наличии особого типа "русской цивилизации", которая даже может быть образцом для других стран". В связи с этим он утверждает: "Цивилизация в нашей стране — явление, до сих пор не состоявшееся", мы постоянно "откатывались назад, в варварство".

Предельная отдача от многомиллионных госзатрат на разработку Институтом философии "цивилизационной" "мега-темы" на сегодняшний день — в оформленных по всем "научным" правилам выводах философов о том, что Россия является "источником реальной угрозы миру" и о

Сократ зашёл в ИФ РАН. Картина художника Хермана Эрнандеса Амореса. 1758 г.

утешительное инока в темнице" Максима Грека), которое преподносится как символ извечных "несправедливых преследований" свободных интеллектуалов в нашей стране.

Игорь Эбаноидзе, опираясь на идеи Карла Ясперса, решил рассмотреть "проблему коллективной виновности нации за действия своего государства": мы должны извиниться от "дикой склонности "не отрекаться от нашей истории", позволяющей "скрытно одобрять зло, находить в нём добро, таить его в душе как гордую цитадель". Не обошлось и без ссылок на статью Ханны Арендт "Организованная вина" (1945 г.). При этом Эбаноидзе не посвящает читателя в обстоятельства создания произведений Ханны Арендт, которая уже вскоре после эмиграции в США посвятила себя работе на спецслужбе, активно сотрудничала в спонсируемых ЦРУ журналах (Partisan Review, Review of Politics, Monat и др.), завербовала для проектов ЦРУ ряд европейских интеллектуалов и прежде всего своего бывшего руководителя — профессора Карла Ясперса. Руководствуясь инструкциями, полученными от представителя Конгресса за свободу культуры (структура, финансируемая ЦРУ), Арендт сочинила книгу "История тоталитаризма", в которой внушается, что гитлеровский нацизм и советский строй — якобы однотипные "тоталитарные" режимы. Концепция тоталитаризма Арендт составила теоретическую основу русофобских спекуляций западной политической философии и её адептов в России, где книга была издана Соросом. Кстати, выражение "тёмные времена" в названии предисловия Синеокой к "Ежегоднику" за 2022 год — аллюзия к названию ещё одной книги Ханны Арендт.

Философские спекуляции по поводу "коллективной виновности" российской нации — поистине хит сезона, эта тема является центральной также в последнем номере журнала Studies in East European Thought, редакционная политика которого, как нетрудно заметить, служит образцом и для российского "Историко-философского ежегодника". Главный редактор западного журнала, профессор университета Северной Каролины (США) Марина Быкова — почётный член Института философии РАН по сектору Синеокой (кстати, в этом "Ежегоднике" есть и комплементарная рецензия на книгу Быковой). Ссылаясь на концепцию Ясперса, Быкова поучает россиян: "Мы не можем избежать ответственности за действия общества, частью которого являемся... Трудно признать, что твоя родина — агрессор, но жить иллюзиями опасно. Для россиян крайне важно признать свою ответственность за зверства, совершенные от их имени, какими бы болезненными они ни были... Россиянам потребуется критически осмыслить имперское прошлое страны, освободиться от мифа о российской исключительности как основы национальной идентичности". От морализаторства Быкова быстро переходит к громким политическим декларациям и революционным призывам: "Неверно полагать, что война на Украине — это локальный конфликт. Это полномасштабная атака на мир во всём мире, свободу и человеческие ценности. "Спецоперация" Путина — это вызов для всего мира, она... демонстрирует зловещее лицо надвигающейся цивилизационной катастрофы. Поддерживая Украину, мы должны объединиться против политической агрессии путинского режима и его жестоких посягательств на независимость и свободу в Украине и других странах, в том числе внутри самой России, где диктатор и его диктаторский режим держат в заложниках нацию" (Marina F. Bykova. Russia and power: unmasking the historical origins of the present crisis).

Половина авторов журнала Studies in East European Thought — традиционные сотрудники Института философии, которые отчитываются этими "высокорейтинговыми" зарубежными публикациями по институтскому госзаданию. В статье зав. сектором эстетики Института философии Елены Петровской "анализируется продолжающаяся русско-украинская война с точки зрения колониального захвата, предпринятого угасающей, но агрессивной Российской империей. Эта в высшей степени политическая авантюра выражается в неразрешимом конфликте между существованием, которое всегда есть опыт сосуществования, и имперской экспансии, представляющей собой бесконечное завоевание пространства, безразличного ко всем формам жизни" (Helen Petrovsky. Empty spaces: empire versus life). Олег Арносон, снова "возвращаясь к критике Ясперсом идеи коллективной вины, предлагает рассматривать категорию стыда не как индивидуальный нравственный опыт, а как sensus communis... Исползование кантовской трактовки sensus communis для понимания коллективного характера стыда" позволяет автору обратить внимание на "отличие современной демократии от ориентированного на войну фашизма" (Oleg Aronson. Shame as Sensus Communis). Вероника Шарова рассматривает фемицизм с точки зрения потенциала его политического влияния в условиях войны; "на примере белорусских, российских и украинских кейсов... эти вопросы анализируются применительно к войне на Украине... Гендерный подход недостаточно интегрирован в формирование политики. В то же время такие яркие, харизматичные личности, как Юлия Тимошенко, Светлана Тихоновская, Мария Колесникова, Юлия Галлямина, Юлия Навальная и другие, составили своего рода коллективное "женское лицо политики" в посткоммунистических обществах Восточной Европы. (Veronika L. Sharova. Feminism as an antiwar strategy and practice: the case of Belarus, Russia, and Ukraine).

УДАРНИКИ ЛЖЕНАУКИ

Под "крышей" темы госзадания "Наука, человек и перспективы техногенной цивилизации" процветают "исследования", по которым должна бы "плакать" Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Например, новое научное направление "семиотика растений", в рамках которого практикуются опыты понимания мыслей и языка растений. Этому посвящаются научно-просветительские лекции в рамках Всероссийского Фестиваля науки, где от институтского лектора можно услышать, например, такие откровения: "Для меня, как для философа, который общается с учёными, растение предполагает собой субъекта"; "Мимоза помнит о прикосновении 21 день, потом как-то забывает... Сколько длится память у фасоли, я не знаю", про "дружеские отношения акации и муравьёв" и много чего в том же роде. Отчёты научных сотрудников о попытках вступить в коммуникацию с растениями публикуются в главном журнале Института "Вопросы философии": "Контакт человека с природой, с растениями — это процесс коммуникации, и фитосемиотика — один из инструментов для контакта с растениями, которые создают свой собственный семиотический текст, язык, с которым мы стараемся войти в коммуникацию... Выводы биосемиотики имеют политические, правовые и социокультурные последствия" (Струговщикова У. "Зелёный" тренд становящейся культуры будущего").

Мейнстримом этой темы госзадания является т.п. синергетическая парадигма. Её авторы экстраполируют научную терминологию термодинамики ("бифуркация", "аттрактор", "фрактал" и т.п.) в сферу философии, создав спекулирующее специальными терминами псевдонаучное направление. Деятельность "синергетиков" от философии стала предметом специального рассматривания Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, в рамках которого проводился анализ содержания сборников "Синергетика. Труды семинара по синергетике" и другихopusов, выходящих под грифом Института философии. Экспертиза показала, что в этих изданиях публикуются тексты, не имеющие отношения к науке. В Бюллетене № 1 Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований ещё в 2014 году было опубликовано экспертное заключение профессора Валерия Губина "Псевдосинергетика — новейшая лженаука", где констатирувалось, что сторонники "синергетики" представляют её как панацею для решения основных проблем всех наук и образуют "целое, вполне самостоятельное и даже обособленное сообщество взаимно довольных, друг друга подкрепляющих и никем не критикуемых деятелей, занимающихся схоластической псевдонаукой".

В госзадании в стиле "синергетической парадигмы" заявлена грандиозная претензия на "создание новой энвайронментальной онтологии", но в качестве конкретного результата анонсировано лишь "исследование возможности синергико-сетевого подхода к дизайну конструктивных моделей конструирования многообразия сценариев будущего развития технотропосферной реальности". Только в 2022 году на "исследование возможности синергико-сетевого подхода" освоено 83,7 млн руб. госфинансирования, к 2024 году планируется довести эту цифру до 89,8 млн руб. Обтекаемость и расплывчатость формулировок ожидаемых научных результатов исследования типичны для госзадания Института философии. Согласно плану по теме "Познание, сознание, язык" ожидаемый результат "может стать некой базой для формирования новых способов исследования и подходов к исследованию". Под эту "некую новую базу" только в 2022 году государство выделило 70 млн руб., в 2024-м планирует выделить 75 млн руб., и эта карусель крутится уже вторую трёхлетку.

Зато в теме "Практическая и прикладная философия", которой руководит академик Гусейнов, содержание и ожидаемые результаты работы обозначены недвусмысленно. Правда, речь здесь ведётся совсем не про науку, а уже про чистую политику: "Для современной России... всё большую остроту приобретают разнообразные политические приложения философии, в особенности проблемы её дифференциации и демаркации с практически ориентированной идеологией". Иными словами, философия не должна участвовать в формировании какой-либо практически ориентированной идеологии, в том числе — призванной обеспечивать патриотическую консолидацию российского общества. При этом прикладное значение темы Гусейнова заряжено "практической ориентированностью" до предела: "содействовать разработке практических рекомендаций различным участникам социальной активности, способствовать обновлению социальных институтов".

О направленности этих "практических рекомендаций" и самой "социальной активности" позволяет судить деятельность координатора темы Рубена Апресяна, который в декабре 2022 года был признан Министерством юстиции РФ лицом, выполняющим функции иностранного агента. Похоже, государство начинает догадываться, какого рода "обновление социальных институтов" в России подготавливают учёные, в том числе — на государственные деньги.

* Структуры Фонда Сороса признаны в РФ нежелательными